

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ФОРМА: ПОНЯТИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Статья посвящена уголовно-процессуальной форме, являющейся одной из важных категорий науки уголовно-процессуального права.

Процессуальная форма является одной из основных категорий науки уголовного процесса. Она обуславливается и самой сущностью уголовного судопроизводства, и его принципами. Своевременное и правильное применение уголовного закона к лицам, совершившим преступление, обеспечивается надлежащим порядком производства по уголовным делам, определяемым уголовно-процессуальным законодательством и облакаемым в процессуальные формы, которые призваны содействовать установлению истины и обеспечивать соблюдение прав и законных интересов всех участников процесса [1]. Процессуальная форма является специфической разновидностью формы государственной деятельности, которая обусловлена назначением уголовного судопроизводства и его принципами. Иными словами, как справедливо подчеркивал М.Л. Якуб, процессуальная форма является неотъемлемой частью уголовного судопроизводства [2].

Понятие и сущность уголовно-процессуальной формы традиционно были и остаются предметом бурных дискуссий между учеными-процессуалистами. Так, например, М.А. Чельцов писал, что процессуальной формой следует называть установленный законом порядок производства отдельных процессуальных действий (или их совокупности) [3]. В свою очередь, Р.Д. Рахунов полагал, что уголовно-процессуальная форма – это точно регламентированный законом порядок осуществления уголовно-процессуальной деятельности [4]. М.С. Строгович подчеркивал, что процессуальной формой называется совокупность условий, установленных процессуальным законом для совершения органами следствия, прокуратуры и суда тех действий, которыми они осуществляют свои функции в области расследования и разрешения уголовных дел, а также для совершения граждана-

ми, участвующими в производстве по уголовному делу, тех действий, которыми они осуществляют свои права и выполняют свои обязанности [5]. В.Н. Шпилев отмечал, что наиболее приемлемым определением процессуальной формы как формы процессуальной процедуры является то, которое охватывает не только совокупность условий, предусмотренных процессуальным законодательством для совершения процессуальных действий, но и их последовательность, порядок закрепления и оформления процессуальных действий, процессуальные сроки [6].

Комплексная оценка указанных выше суждений известных ученых в области уголовно-процессуального права позволяет нам сделать следующие промежуточные выводы. Нельзя полностью согласиться с определением процессуальной формы, данным М.А. Чельцовым. Представляется, что, по его мнению, она может быть установлена лишь для отдельных процессуальных мероприятий (например, для допроса или обыска), а также для их совокупности (например, для отдельной стадии процесса или для процессуальной комбинации [7]). Однако, на наш взгляд, форма установлена и для всей уголовно-процессуальной деятельности. Она обусловлена историческим типом (формой) уголовного судопроизводства и заключается в последовательном осуществлении всех его стадий.

Определение процессуальной формы, представленное в работах М.С. Строговича, является, по нашему мнению, более развернутым. Заметим, что автор совершенно справедливо распространял действие процессуальных форм как на органы предварительного расследования, прокуратуру и суд, так и на других участников производства по уголовному делу. Действительно и подозреваемый, и обвиняемый, и потерпевший, и другие участники реализуют свои процессуаль-

ные права (подают жалобы, заявляют ходатайства, знакомятся с материалами уголовного дела) в строго установленном порядке. Однако при этом М.С. Строгович так же, как и М.А. Чельцов, говорил только о формах, установленных для отдельных процессуальных действий, а не для всего судопроизводства в целом.

Определение процессуальной формы Р.Д. Рахунова, с одной стороны, нам представляется более полным по содержанию, чем у М.А. Чельцова и М.С. Строговича, так как в него включается вся уголовно-процессуальная деятельность, а не только отдельные действия. Вместе с тем, с другой стороны, это определение несколько пространное; читателю не совсем ясно, что именно понимает автор под этой самой уголовно-процессуальной деятельностью.

Позволим себе также не в полной мере согласиться с суждением В.Н. Шпилева относительно того, что процессуальная форма должна выражаться и в совокупности условий для осуществления процессуальных действий и в самой последовательности этих действий, то есть в их порядке. Думается, что процессуальный порядок и совокупность процессуальных условий – это понятия тождественные. Так, порядок любого процессуального мероприятия устанавливается закрепленными в законе правовыми нормами – условиями, каждое из которых, в свою очередь, является элементом этого порядка. Тем более что приводимые автором примеры процессуальных сроков, фиксации хода и результатов следственных действий и являются теми самыми условиями.

Анализ современной литературы по данной проблематике показывает, что в настоящее время ученые-процессуалисты так и не выработали единого научного подхода к понятию уголовно-процессуальной формы.

Так, И.Л. Петрухин полагает, что уголовно-процессуальная форма – это установленный регламент расследования преступлений и рассмотрения уголовных дел в судах; это совокупность общих, наиболее существенных условий, которым должна отвечать уголовно-процессуальная деятельность, обеспечивающая достижение целей судопро-

изводства [8]. Н.П. Кузнецов говорил о процессуальной форме как о закреплённой уголовно-процессуальным правом структуре всего уголовного процесса и отдельных его стадий последовательности и порядке совершения процессуальных действий и закрепления их в правовых актах [9].

Последнее из указанных определений представляется наиболее полным и содержательным, однако, по нашему мнению, и оно полностью не раскрывает сущности рассматриваемой процессуальной категории. Так, автор говорит только о действиях, которые подлежат закреплению в правовых актах, то есть о формах деятельности субъектов уголовной юрисдикции [10]. Хотя, как еще отмечал М.С. Строгович, в процессуальную форму облечены не только действия дознавателя, следователя, прокурора или суда, но и практически всех участвующих в уголовном деле лиц. Попутно заметим, что этот тезис стал еще актуальнее в свете нового УПК РФ, где законодатель достаточно подробно устанавливает процессуальный порядок реализации своих прав подозреваемым, обвиняемым, защитником, потерпевшим и другими заинтересованными лицами [11].

Подводя небольшой итог анализу рассмотренных выше суждений, следует отметить, что каждое из них имеет и свои преимущества, и свои недочеты. Однако при этом думается, что все они без исключения содержат общий недостаток. Ни в одном из них не упоминаются основные признаки процессуальной формы, а именно: всеобщность, единство и обязательность. Некоторые авторы раскрывают эти признаки отдельно от определения, а некоторые не упоминают о них вовсе. Но нигде эти признаки не включены в содержание самого понятия уголовно-процессуальной формы. А вместе с тем такие признаки являются основными и видообразующими.

Так, под всеобщностью процессуальной формы следует понимать требование, предусматривающее единый для определенной категории уголовных дел порядок производства, который не зависит от их объема или сложности. Ведь уголовно-процессуальный закон устанавливает некоторые разграниче-

ния в порядке расследования и судебного разбирательства только по формальным основаниям. В качестве таких оснований могут выступать: а) квалификация преступления; б) наличие специального субъекта; в) наличие ходатайства обвиняемого о рассмотрении уголовного дела по существу в особом порядке; г) другие основания. При этом фактические основания: место, время, способ совершения преступления; количество эпизодов преступной деятельности; число лиц, привлеченных к уголовной ответственности, и т. д. – согласно действующему законодательству никоим образом не влияют на установленный порядок уголовного судопроизводства.

Единство процессуальной формы заключается в одинаковом порядке производства по уголовным делам на всей территории РФ. Такое положение обусловлено тем обстоятельством, что п. «о» ст. 71 Конституции РФ относит уголовный процесс к федеральному ведению. В связи с этим законодатель определяет, что порядок уголовного судопроизводства на всей территории РФ устанавливается только УПК РФ и является обязательным для судов, органов прокуратуры, органов предварительного следствия и дознания, а также для иных участников (ч. 1-2 ст. 1 УПК РФ). Таким образом, полностью исключается возможность субъектов РФ или органов местного самоуправления устанавливать свой особый порядок уголовного судопроизводства [12].

И, наконец, обязательность процессуальной формы заключается в точном и неукоснительном исполнении участниками уголовного судопроизводства ее предписаний. Это положение является одним из неперемных условий законности производства по уголовному делу. А нарушение указанных предписаний лишает полученные таким образом результаты юридической силы. Например, нарушение уголовно-процессуального закона обуславливает признание доказательств недопустимыми (п. 3 ч. 2 ст. 75 УПК РФ); является основанием для отмены или изменения судебного решения в суде второй инстанции (ст. 381 УПК РФ) и т. д.

Итак, на основании всего вышеизложенного можно сделать вывод, что уголовно-

процессуальной формой следует считать предусмотренный законом всеобщий, единый и обязательный порядок, установленный для: а) производства по уголовным делам в целом; б) осуществления самостоятельных стадий уголовно-процессуальной деятельности; в) производства отдельных процессуальных действий и принятия процессуальных решений органами дознания, следователем, прокурором и судом; г) осуществления своих прав и исполнения обязанностей подозреваемым, обвиняемым, защитником, потерпевшим и другими участниками уголовного судопроизводства.

Последние два элемента уголовно-процессуальной деятельности, по сути, являются формами реализации отдельных уголовно-процессуальных отношений.

Поэтому, на наш взгляд, под *уголовно-процессуальной формой* следует понимать предусмотренный законом всеобщий, единый и обязательный порядок, установленный для производства по уголовным делам в целом, а также для осуществления самостоятельных стадий уголовно-процессуальной деятельности и реализации отдельных уголовно-процессуальных отношений в частности.

Последние работы ученых-процессуалистов показывают, что в последнее время в науке уголовного процесса большой интерес вызывают вопросы, относящиеся не только к сущности процессуальных форм, но и проблемы, связанные с их дифференциацией. На наш взгляд, данная научная тенденция обусловлена двумя факторами. Первый из них, несомненно, связан с попытками дальнейшего совершенствования уголовно-процессуальной формы. А этому в том числе способствует и возможность ее дифференциации. Как справедливо отмечает Х.У. Рустамов, противоположный подход, заключающийся в унификации процессуальной формы по всем уголовным делам и во всех судах, вряд ли будет способствовать совершенствованию уголовно-процессуальной формы [13].

Второй фактор, безусловно, вытекает из осуществляемой на современном этапе либерализации уголовного судопроизводства, которая связана с ослаблением публичных и усилением диспозитивных начал. Так, Ю.К.

Якимович, А.В. Ленский и Т.В. Трубникова делают вывод, что не существует никаких объективных препятствий к наличию в рамках уголовного процесса разнообразных, в том числе и упрощенных производств, а также производств с куда большей степенью диспозитивных начал, чем обычно. Более того, существование таких производств необходимо [14, с. 46].

Таким образом, как нам представляется, изучение проблем дифференциации уголовного судопроизводства (уголовно-процессуальных форм) является одним из приоритетных направлений современной процессуальной науки.

Вместе с тем анализ ряда работ, сопряженных с исследованием указанных вопросов, показал, что их авторы, как правило, предпринимают попытки разделения уголовно-процессуальных форм на самом общем уровне. Иными словами, говоря о дифференциации, ученые подразумевают выделение особых порядков всей уголовно-процессуальной деятельности в целом или ее больших разделов. Например, упомянутые выше Ю.К. Якимович, А.В. Ленский и Т.В. Трубникова особо подчеркивают, что одним из признаков самостоятельного вида уголовного судопроизводства является его комплексность, то есть наличие определенных особенностей в деятельности правоохранительных органов, на всех или хотя бы на нескольких стадиях уголовного процесса [14, с. 21].

Исходя из этой научной позиции, действительно можно дифференцировать всю уголовно-процессуальную деятельность в целом на общий порядок и различные особые порядки. К последним, например, относятся производство в отношении несовершеннолетних (гл. 50 УПК РФ); производство о применении принудительных мер медицинского характера (гл. 51 УПК РФ) и т. д. Помимо этого, можно дифференцировать и большие разделы уголовного процесса, например, досудебное производство или производство в суде.

Думается, что указанная позиция весьма обоснованна. Более того, она, безусловно, подлежит дальнейшему развитию, что, несомненно, будет способствовать как совершенствованию уголовно-процессуальной

деятельности, так и созданию дополнительных гарантий обеспечения прав и свобод человека и гражданина.

Вместе с тем нам не совсем понятно, почему ученые-процессуалисты в своих работах практически не касаются дифференциации более частных форм уголовного судопроизводства. Ведь такими формами охватываются не только наиболее общие процессуальные порядки и процедуры, но и способы реализации отдельных процессуальных правоотношений.

В результате проведенных исследований нами были выработаны подходы к дифференциации частных процессуальных форм.

Так, процессуальные формы, предусмотренные для отдельных стадий уголовно-процессуальной деятельности, обуславливаются непосредственными задачами этих стадий и характеризуются их общими условиями. Например, стадия предварительного расследования может осуществляться в форме предварительного следствия (гл. 22 УПК РФ) или в форме дознания (гл. 32 УПК РФ). Для стадии подготовки материалов уголовного дела к судебному заседанию предусмотрены такие формы, как общий порядок (гл. 33 УПК РФ) и предварительное слушание (гл. 34 УПК РФ). Производство в суде первой инстанции может осуществляться в общем порядке (гл. 35–39), в порядке рассмотрения дела с участием присяжных заседателей (гл. 42 УПК РФ) и в особом порядке (гл. 40 УПК РФ). Для стадии производства в суде второй инстанции законодатель предусматривает форму апелляции (гл. 44 УПК РФ) и форму кассации (гл. 45 УПК РФ). Стадия возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств характеризуется двумя порядками: общим и особым, обусловленным решениями Конституционного суда РФ и Европейского суда по правам человека (ч. 5 ст. 415 УПК РФ).

Формы реализации отдельных уголовно-процессуальных правоотношений обуславливаются их характером и содержанием. Определенный порядок предусмотрен для осуществления каждого процессуального мероприятия и принятия каждого решения. Он определяется последовательностью вы-

полнения отдельных действий, сроками, особенностями фиксации и т. д. Свои разновидности имеют следственные и судебные действия (осмотр, обыск, выемка, допрос и т. д.) и иные процессуальные процедуры (производство судебной экспертизы, ознакомление обвиняемого с материалами уголовного дела и т. д.). Представляются дифференцированными и порядки принятия различных процессуальных решений (о возбуждении уголовного дела, о привлечении в качестве обвиняемого; о назначении судебного заседания). Законодатель предусматривает также и разделение процессуальных форм участия в уголовном процессе частных лиц и организаций (обжалования, заявления ходатайств и т. д.).

В зависимости от субъектного состава процессуальные формы можно разделить на: формы деятельности суда, формы деятельности стороны обвинения, формы деятельности стороны защиты.

Так, суд осуществляет свою деятельность в формах правосудия и судебного контроля.

Участники со стороны обвинения реализуют свои процессуальные полномочия в форме уголовного преследования (гл. 3 УПК РФ), которое может осуществляться в публичном, частном или частно-публичном порядках. Помимо этого законодатель предусматривает форму прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия (ст. 37 УПК РФ). В свою очередь подозреваемый, обвиняемый, защитник и другие участники уголовного судопроизводства со стороны защиты реализуют свои процессуальные права и исполняют обязанности в форме защиты от уголовного преследования. Кстати, последняя процессуальная деятельность еще не имеет четкой законодательной регламентации. Думается, что решение этой проблемы требует особого внимания.

В завершение отметим, что нами были даны лишь подходы к дифференциации процессуальных форм и намечены основные направления исследований.

Список использованной литературы:

1. Иванов, Ю.А. Уголовно-процессуальная форма. // Курс советского уголовного процесса. Общая часть / Под ред. А.Д. Бойкова, И.И. Карпеца. – М.: Юрид. лит., 1989. – С.118.
2. Якуб, М.Л. Процессуальная форма в советском уголовном судопроизводстве. – М.: Юрид. лит., 1981. – С. 7.
3. Чельцов, М.А. Советский уголовный процесс. – М.: Госюриздат, 1951. – С. 33.
4. Рахунов, Р.Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности по советскому праву. – М.: Юрид. лит., 1961. – С. 71.
5. Строгович, М.С. Курс советского уголовного процесса в 2-х томах. Т. 1. – М.: Издательство «Наука», 1968. – С. 51; Строгович, М.С. Уголовно-процессуальный закон и уголовно-процессуальная форма. В кн. Советский уголовно-процессуальный закон и проблемы его эффективности. / Под ред. В.М. Савицкого. – М.: Издательство «Наука», 1979. – С. 16.
6. Шпилев, В.Н. Содержание и формы уголовного судопроизводства. – Минск: Издательство БГУ им. В.И. Ленина, 1974. – С. 102-103.
7. Под процессуальной комбинацией мы понимаем предусмотренный уголовно-процессуальным законодательством комплекс определенных взаимообусловленных следственных действий и иных процессуальных мероприятий, направленных на решение частных (локальных) задач уголовного судопроизводства и производимых на основании общего процессуального решения (например, контроль и запись переговоров, наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка и т. д.). Подробнее об этом см. Россинский, С.Б. Процессуальные комбинации: понятие и сущность. // Пятьдесят лет кафедре уголовного процесса УрГЮА (СЮИ): материалы международной научно-практической конференции, г. Екатеринбург, 27-28 января 2005 г. Ч. 2. – Екатеринбург, 2005. – С. 211-218; Россинский, С.Б. Задержание подозреваемого как процессуальная комбинация // Фундаментальные и прикладные проблемы управления расследованием преступлений: материалы межвузовской научно-практической конференции к 50-летию юбилею кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России (28-29 апреля 2005 г.). Т. 1. – М.: Академия управления МВД России, 2005. – С. 164-168.
8. Петрухин, И.Л. Понятие, принципы и общие положения уголовного процесса и уголовно-процессуального права. В кн. Уголовный процесс: Учебник. / Под ред. И.Л. Петрухина. – М.: Проспект, 2001. – С. 7.
9. Кузнецов, Н.П. Сущность, назначение и основные положения уголовного процесса. Предмет и система курса. // Уголовный процесс России: Учебное пособие. / Под ред. Н.П. Кузнецова, З.Ф. Ковриги. – Воронеж: Воронежский госуниверситет, 2003. – С. 12.
10. Под субъектами уголовной юрисдикции мы понимаем государственные органы и должностных лиц, уполномоченных на осуществление уголовно-процессуальной деятельности, то есть органы дознания, предварительного следствия, прокурора и суд.
11. Например, в новом УПК РФ в отличие от ранее действующего более четко регламентирован порядок заявления ходатайств, обжалования в суд действий и решений субъектов уголовной юрисдикции и т. д.
12. Некоторым исключением из единства процессуальной формы является положение, согласно которому субъекты федерации, имеющие статус республик, вправе осуществлять уголовное судопроизводство на своем государственном языке (ч. 1 ст. 18 УПК РФ).
13. Рустамов, Х.У. Дифференциация форм уголовного процесса (современные тенденции и проблемы совершенствования). Дис... докт. юрид. наук. – М.: НИИ Генпрокуратуры РФ, 1998. – С. 7
14. Якимович, Ю.К., Ленский, А.В, Трубникова, Т.В. Дифференциация уголовного процесса / Под ред. М.С. Свиридова. – Томск: ТГУ, 2001.